

Но грозный приговор бесчинного настиг:
Под пыткой совести мечтались, как награда,
Советы Сатаны и все мученья ада.

975 Сам одержимый Поль⁸⁶, английский кардинал,
Давно для этих трех зеркалом верным стал.
Слюною брызжущих, в толпе вопящих хором
Мы стольких видели стыдливым нашим взором,
Провидцем их конца, свидетелем их зол,
980 Который нас самих к предчувствиям привел.

Не думайте, что казнь огнем, мечом, червями
Страшнее той, когда сжирает душу пламя.
Что больше, чем душа? А раз велик предмет,
Бесспорно, что в огне конца мученьям нет.
985 Так могут про пожар сказать деревья леса.
В злодеях нет души, в груди их место беса,
А бес велит устам признаться всем вокруг
В кровопролитии и злодеяньях рук,
В том, что отчаянье приносит злым злорада,
990 Разит сердца и мозг, терзает их до гроба.

Рец⁸⁷, флорентийский плут, не вздумай увильнуть,
Ты Францию сосал, кусал нещадно в грудь,
Грыз, как смертельный рак, но сам себе на горе:
Потом, семь лет спустя, от этой подлой хвори
995 Ты расплатился всем — и кровью, и умом,
Еще не умер ты, а стал уже дерьмом,
Зловонной падалью. Когда свершилась кара,
Вздохнула Франция, очнулась от кошмара.